

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ МАСТАЦТВА

УДК 791(476)

В. А. Никифоров

Наше будущее каждый миг превращается в наше прошлое

*«На Беларусі Бог жыве...
І хай сабе жыве»*

Уладзімір Караткевіч

**Вячеслав Александрович
Никифоров**

Кинорежиссер,
заслуженный деятель
искусств БССР, лауреат
Государственной
премии СССР,
член совета по связям
с общественностью
Белорусского
государственного
университета культуры
и искусств

Любая культурная деятельность вне историзма неполноценна в смысле целей и возможностей. Необходимым и любимым предметом для студента такого учреждения образования, как Белорусский государственный университет культуры и искусств, должна быть история. Связь прошлого с будущим – одна из самых животрепещущих тем в современном обществе.

Все, чем мы занимаемся, уже было. Было и повторялось. Накапливалось. Становилось культурой. Культурные повторения, как привычки, складывались в традиции. Традиция оберегает нас от повторного изобретения колеса и поисков вечного двигателя, то есть от тщетных усилий и поверхностных подходов. Эстафета культурных ценностей напоминает о вершинах духа. В Европе – христианство, а в нем – Десять заповедей, Нагорная проповедь. Все самое важное для европейца явлено. Вопрос: как с этим жить?

Меня, как режиссера, более всего волнуют проблемы кино. Быть или не быть белорусскому кинематографу? У него славное прошлое. Разве можно этим пренебречь? Но ведь сколько «но» на пути дальнейшего развития! Дорогое производство: один средней постановочности

фильм стоит около миллиона долларов США. Внутростудийные расходы «Беларусьфильма» составляют до 60 %, и лишь 40 % идет на фильм. Прокатное пространство Беларуси невелико (в пространство СНГ попасть трудно), и в нем место для белорусского фильма примерно 10 %. Такая же окупаемость – до 10 %. А 70–80 % заполнено иностранными фильмами. По сути – культурная агрессия, учитывая мощь важнейшего из искусств. Как если бы песни, танцы, речь на 70–80 % были иностранными. В этом случае через несколько лет мы стали бы другими, ни белорусами или русскими, ни иностранцами – маргиналами.

Мы интересны только самобытностью. Как не найти среди семи миллиардов людей человека, подобного кому-то из нас хотя бы по семи признакам, так не найти народа в таком составе, с такими соседями, такой историей, культурой, как наш. Место, язык, обычаи, вера, прошлое и настоящее – начини это терять, и утратишь преимущество в разнообразии мировых культур. Конечно, мы – люди Земли, и когда-нибудь человечество полностью интегрируется в общемировой контекст, но не настолько же, что мы перестанем отличать фламенко от «Веселухи»? Все это сводится к одному: наше кино должно быть и уникальным, и увлекательным, как наша культура и история.

Не надо думать, что это вопросы только кинематографистов и киноначальства. Это вопросы нашей культуры. И пусть вы заняты, скажем, народным танцем, но понимание единой природы творчества, взаимопроникновения искусств должно пронизывать вашу деятельность, в которой историзм – ключевое слово. Культура, ее накопления избыточны, поэтому, занимаясь народным танцем, вы занимаетесь и кино: пластичность, динамика являются основой кинематографа («Идея кино есть идея движения», – говорил Д. В. Кулешов, мой учитель).

Качество кинематографа зависит от общего уровня культуры общества. Ранее Грузию считали местом поклонения кино. И когда на «Беларусьфильме» было два десятка режиссеров, то в Грузии – почти сто, хотя фильмов наши друзья-грузины производили в два раза меньше. Зато какие фильмы! Вся Грузия и ее культура спали и видели себя в обширном прокате СССР и на всех кинофестивалях мира.

Чем известна наша страна? Белорусский балет В. Елизарьева, выдающиеся спортсмены, воины-интернационалисты, БелАЗы... Кино в этом ряду пока нет. Зато у нас богатые поэтические и литературные традиции. А это немало.

Один из самых историчных классиков белорусской литературы В. С. Короткевич. Его герои из XVI в. («Христос приземлился в Гродно») по духу и сути – современны.

Почему выбран XVI век? Великое Княжество Литовское, государственный язык в нем – старобелорусский. Города с магдебургским правом, активная торговая жизнь, геополитический перекресток интересов

Европы, сосуществование мировых религий. Автор вводит нас в мир известных, но удивительных исторических фактов, они взаимодействуют, как ноты в аккордах, как цвета в колорите. Симпатии автора обращены к народу, к тем, кто является солью земли и без кого нет государства. И, как всегда, труднее всех простому люду. Как всегда – что ж так банально? Неужели нельзя раз и навсегда наладить счастливую зажиточную жизнь? Увы, нельзя! Так устроен мир. Утопии и великие мечты о светлом будущем, Платон и Кампанелла, Адам Смит и Карл Маркс. Человечество жадно стремится в будущее, оседлав прогресс, веру, повинуюсь идеям и страстям, нередко не самым возвышенным... Стоп! Напрашивается первый урок истории: мы сами делаем жизнь такой! И можем начать разбираться, кто и что делает. И, весьма существенно, как? Как верим, как любим, как трудимся? Какие ценности преобладают в нашем бытии, какие деяния совершаем, как отличаем подлость от благородства и мужество от слабодушия?

Все без исключения воины и правители, священнослужители и градоначальники, ученые и поэты, скоморохи и музыканты, сапожники-кулинару-брадобреи-костоправы-ремесленники – все они, простые смертные, хотят есть и пить, их дети и дети их детей вплоть до нас, сегодняшних, нуждаются и в хлебе духовном, и в хлебе телесном. Закрадывается подозрение, что более всего в хлебе телесном. И вот, любезный читатель, второе открытие от В. Короткевича: во все века были, есть и будут труженики, которые возвращают хлебные зерна, добывают пищу – наши кормильцы. Вот им-то во все времена труднее всех, по той причине, что некогда им выяснять отношения с обидчиками, бражничать и наживаться за счет ближнего. И более всех они нуждались в хлебе духовном, это они – «нищие духом», то есть жаждущие Духа Святого. Мудрый автор, уведя нас в глубь веков, расширив наш кругозор и разбросав загадки, создает ситуацию, в которой положение народа-труженика ухудшается, конфликт Добра со Злом обостряется, фарисеи изощряются в интригах, уклоняясь от гнева людского, и назначают «Христом» школяра и скомороха, простого православного «из народа» Юрася Братчика. А надо сказать, в те далекие времена люди были весьма бесхитростны и всем существом верили, что когда станет совсем невоготу, тут и явится Сын Божий. И Владимир Семенович Короткевич предлагает своему герою примерить к себе правила Бога! Конфликт конфликтов. С одной стороны, герой Юрась Братчик, проникшись Словом Божьим, совершает столь же высокие поступки, как бы вырастая из себя, берет под защиту униженных. С другой, служа людям, он достигает целей огнем и мечом, впадая в святотатство и становясь, по сути, антихристом, присвоившим имя Спасителя. Удивительное по глубине мысли и художественному чутью завершение истории самозванного Христа: автор не позволяет Юрасю уподобиться Сыну Божьему через распятие и отправ-

ляет яго туды, где іспокон веку яго место, – к земле. «Вышел Сеятель сеять на нивы Своя» – последняя строка романа.

Выдающийся европеец Короткевич счел миссию Сеятеля наивысшим предназначением человека. Синонимы слову «сеятель» – труженик, гражданин, человек. И вот вопрос: можем ли мы считать Юрася Братчика современным героем? Можем. И более того: героем на все времена.

Для читателя с проснувшимся историческим чутьем ясно, что есть так называемые «вечные времена», как и вечные ценности. Во все времена есть герои. Но кто такой «герой»? Прежде всего, это человек, которого я принимаю всей душой и, как говорится, без оглядки. Я как бы сам назначаю себе героя, потому что узнаю в нем себя. Только он лучше, чем я. Сильнее. Храбрее. Красивее. Умнее. Благороднее. Честнее. Идеальнее. И вот история тем хороша, что она не дает забыть, что такие герои были, есть и будут. И что прежде, чем стать литературным или киногероем, каждый из них был таким же, как мы. И когда перед ними вставал выбор – честь или бесчестье, правда или ложь, – они выбирали то, что выбрал бы я. Но герой – это оформление литературы и кино, а они не могут быть полнее и универсальнее, даже фантастичнее, чем сама жизнь. И откуда взяться герою? Может, выдумать его. Казалось бы, в сказках так и делается. Но нет! Народ туда вводит героев, бывших в реальной жизни. И в нашей жизни они есть. Среди тружеников – кто-то трудится лучше многих. Среди художников и спортсменов – кто-то от Бога талантливее, выносливее. Среди воинства – с риском для жизни интересы Родины защитил. Кто-то вырастил детей. Кто-то честен был с людьми. Кто-то не обижал слабых. Кто-то перед подлостью не пасовал.

По сути, все изложенное – это демонстрация того, как складывается замысел фильма, где решающее значение имеет историзм как метод и как механизм запуска сонма ассоциаций, ведущих нас к художественному образу. Итак, фильм «Христос приземлился в Гродно» по В. С. Короткевичу, столь нужный сейчас для нашей культуры, готов. «Осталось только снять», – как говорил известный французский режиссер Рене Клер. А другой француз добавил: «В искусстве не замысел, а воплощение рождает прекрасное». Только тогда, когда вы споете, напишете, снимете и постройте – вы совершите поступок, который станет мерилom вашей деятельности. Но для поступков нужно еще нечто.

Культура – это большая игра всерьез, «тренирующая» в обществе и ремесла, и духовность. Сегодня, пожалуй, человеку более всего нужна стойкость. Во всем. В вере, в испытаниях, в жизни. Перефразируем поэта: историю не выбирают, в ней живут и умирают. Все в ней предопределено, но кое-что оставлено на выбор каждого из нас.

Историчный человек культурен, он знает, что было. Догадывается, что будет. И вот оставленный свыше вопрос для каждого человека: как отнестись ко всему сущему? Ответы на него и сформируют то, что при-

нято именовать гражданственностью. Культурный – это гражданственный. То есть понимающий связь себя со всем окружающим. С космосом и с соседом, законами физики и правилами дорожного движения, законом и родственниками, добром и злом – надо продолжать этот ряд! Гражданственность – это как раз то состояние человека, позволяющее без особых усилий ориентироваться во множестве обстоятельств, искушений и иллюзий, которыми так полна наша жизнь. А без гражданственности мы впадаем в примитивное потребление. Если историзм – ключ, то гражданственность – состояние, в котором возможно использование ключа.

Все хотят жить хорошо. В прямом материальном смысле. Кто-то уже не знает ни малейшей нужды. Но страна и народ будут жить хорошо только тогда, когда в обществе будет дурным тоном не видеть связи между благополучием и производительным трудом, когда трудовой подвиг будет нормой, а не героизмом, и качество труда станет престижнее, чем модная одежда. Чем больше мы хотим от жизни, от страны, тем чаще задаемся вопросом: а достаточно ли я делаю для нее? Гражданское общество подразумевает добросовестное отношение и к своим правам, и к обязанностям, уважение к истории и вечным ценностям.

Гражданин чувствует страну, как почву под ногами, как дымок от костра, как мелодию «калыханки», как любимую девушку и долгожданного ребенка. А также – как Мать и Бога. Нет никакой страны в мире, которая каким-то другим путем добилась благополучия в считанные годы, которой ни понадобились бы для процветания истинные граждане с историческим сознанием, культурные граждане культурной страны.

С юбилеем, уважаемый БГУКИ!
В. А. Никифоров

Дата поступления статьи в редакцию: 29.06.2015.